

УДК 147.7:323.1(476)

Т. И. Предко

канд. филос. наук, доц. каф. философии

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

e-mail: newgift1@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Дана характеристика философских аспектов процесса глобализации и трансформации белорусского общества, а также условий, в которых формируется национальная идея суверенной Беларуси. Освещены проблемы генезиса и развития национального самосознания белорусов, ядром которого становится национальная идея. Выделены три этапа данного процесса, указывается, что только на третьем этапе складывается политическая культура нации, которая призвана определить национальную идею. В Беларуси национальная идея впервые была сформулирована в XIX в. Она выражалась в лозунгах «Государственность! Язык! Достоинство!». Ныне объективно назрела необходимость определения новой идеи. Она должна выразить самобытность нашего народа, единство титульной нации и национальных меньшинств, а также служить ориентиром прогрессивного развития. В ее задачу входит сплочение всех слоев белорусского общества. Сделан вывод о том, что национальная белорусская идея должна иметь социально-философский смысл и выражаться следующим образом: «Суверенитет! Патриотизм! Справедливость!».

Введение

В современных условиях вопрос о содержании национальной идеи становится весьма актуальным. К сожалению, он до сих пор не решен и в суверенной Беларуси. Поэтому целью данного исследования стало уточнение современного смысла белорусской национальной идеи под влиянием глобализации и трансформации. В процессе ее достижения требуется решение следующих задач. Во-первых, необходимо охарактеризовать влияние процесса глобализации на формирование белорусской национальной идеи. В условиях глобализации происходит системная трансформация белорусского общества. Во-вторых, следует определить степень этой трансформации, оказывающей определенное воздействие на национальное самосознание белорусов. В-третьих, логика данного исследования требует раскрытия исторических корней формирования национального сознания белорусов, а также освещения его современного состояния. Решив эти задачи, можно достичь поставленной цели. В свою очередь, их решение стало возможным благодаря применению диалектического метода и принципа историзма.

Глобализация представляет собой многофакторный синергетический процесс образования экономических, финансовых, коммуникационных и информационных сетей, охватывающих всю планету и интегрирующих ее в единую целостную систему. Этот процесс набирает силу методом создания и упрочения транснациональных структур, ныне сосредоточивающих огромные ресурсы, а также образования международных финансовых корпораций, контролирующих финансовые потоки. Несомненно, в процессе глобализации создается определенное единство мира. Однако в нем нет равноправия, ибо формируется не только иерархическая общность развитых стран, но одновременно увеличивается диспропорция между ними и остальным миром. «Так, – пишет известный болгарский философ Петко Ганчев, – с одной стороны, мы наблюдаем сегодня огромные возможности экономической теории и социальной практики решить проблемы бедных сообществ, а с другой, в силу политической инерции прошлого, эти проблемы углубляются» [1, с. 12]. «Золотой миллиард» населения земного шара чувствует себя комфортно во всех сферах жизнедеятельности за счет усиления эксплуатации

трудящихся менее развитых стран. А если в этих странах избирают президентами тех людей, которые затем стремятся осуществлять государственную деятельность в интересах своих народов, то они попадают под сильное давление со стороны западных спецслужб и официальных СМИ. Примером этому может служить государственная деятельность Президента Беларуси А. Г. Лукашенко, Президента Венесуэлы У. Чавеса и т. д.

Глобализация, по мнению Ч. С. Кирвеля, «это не только объективное следствие техноэкономического развития, но и политическое явление», поскольку ее осуществляют «транснациональные круги США, Западной Европы и Японии, реализующие в этом процессе свои экономические и геополитические интересы, отнюдь не совпадающие с национальными интересами других народов и государств» [2, с. 174]. Например, по подсчетам российского исследователя А. Уткина, во второй половине XX столетия диспропорция в уровне жизни между пятью богатейшими и пятью беднейшими государствами увеличилась с 30:1 до 74:1. А в конце XX в. доход на душу населения существенно уменьшился более чем в 100 странах нашей планеты [3, с. 43–44].

В сферу своего влияния транснациональные корпорации стремятся вовлечь Беларусь, сделав ее источником дешевой рабочей силы и объектом приложения капитала в собственных интересах. Как отмечает белорусский философ Я. С. Яскевич, «современная Беларусь представляет собой трансформирующееся или транзитивное общество, в котором пока еще не сформирована аксиологически ориентированная государственность, целостная система мировоззренческих ценностей, приемлемых для людей, познавших горечь и разочарование крушения кумиров и иллюзий, тяжелое испытание Чернобыльской трагедией и человеческого бытия на “изломе”, в эпоху “великих перемен”» [4, с. 3]. По ее мнению, данные реалии учитывают транснациональные корпорации, проводя агрессивную политику, ориентируя наших граждан на ценности западной цивилизации, в которых этническое самосознание сменяется космополитическим видением миропорядка. Вслед за киренаиками современные западные идеологи и политики утверждают: «Где хорошо, там и отечество». В связи с этим в общественном мнении западных стран укрепилось негативное отношение к стремлению басков добиться суверенитета, а каталонцев – автономии. И, напротив, всячески поощряется миграция молодежи Латвии и Литвы на постоянное местожительство в Западную Европу. При этом подчеркивается, что проводимая ранее пропаганда национального суверенитета «устарела», что ныне вслед за стиранием национальных границ происходит стирание национальных традиций и культур различных народов.

В ответ на космополитизм в сознании многих этносов все более сильным становится чувство любви к своей Родине, укрепляется стремление беречь и приумножать национальные ценности. Следовательно, базовым понятием, на почве которого формируется национальная самоидентификация, является понятие «нация».

В науке до настоящего времени нет общепризнанной теории, которая отражала бы объективные закономерности развития этноса. Это привело к тому, что ученые используют различные подходы к определению понятия «нация» и национального самосознания. Так, в историографии нередко формирование нации связывают с постепенным усложнением родоплеменных связей. А в социологии насчитывается несколько теорий, отождествляющих нацию и государство. В некоторых из них этническое сознание или национальный характер охарактеризованы как единственный или главный признак нации. В других теориях нация сводится лишь к психической общности того или иного этноса. Например, для белорусов – это толерантность. Здесь упускается из виду, что нация имеет не особую национальную психологию, а национальные особенности психологии. Подобные неправильные установки в лучшем случае ведут к неполной характеристике этнического самосознания и, как следствие, к искаженной трактовке национальной идеи.

Исторически нация возникает во время первоначального накопления капитала, формирования буржуазных отношений и укрепления политической централизации отдельных регионов на базе капиталистических экономических связей. Именно поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что «нации – неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития» [5, с. 75]. Ведь только при капитализме складывается совместная жизнь людей, обусловленная единой экономикой, территорией, языком и с определенными оговорками общностью духовной жизни. Благодаря образовавшемуся единству все граждане осознают свою принадлежность к конкретной социально-этнической общности. Все это выражается в идеях, взглядах, чувствах, настроениях и формирует целостность представлений о национальной идентичности и отличии от других этносов.

В формировании и развитии этнического самосознания, в центре которого становится национальная идея, можно выделить ряд этапов.

На начальном этапе общей базой формирования самосознания становятся территория, на которой укрепляются экономические связи, а также язык и национальные особенности психологии. Если хотя бы один из этих признаков отсутствует, то население даже большого региона не причисляет себя к своей нации. Наглядным примером этому служат так называемые «тутэйшыя» на Белорусском Полесье. Вплоть до XX столетия на процесс самоидентификации полешуков оказывала влияние географическая изолированность данного региона, обусловленная лесным и водным ландшафтом. Усугубляло ситуацию отсутствие сколько-нибудь значительного количества интеллигенции, способной интенсифицировать процесс осознания автохтонами Полесья себя как представителей более широкой этнической общности. Отрицательное влияние оказывала также их поголовная неграмотность. Следует отметить, что тогда на Полесье не было учреждений культуры, а также средств массовой информации, которые могли бы способствовать развитию самосознания полешуков и их более широкой этнической самоидентификации. Отметим также, что местное население в то время сохраняло языческие представления, непосредственно связанные с его повседневной жизнью, а в других регионах Беларуси уже господствовало христианское вероучение. Только в конце данного этапа полешуки осознали свое отношение к Родине, перестали быть «тутэйшымі» и стали считать себя белорусами, равноправными гражданами государства.

На втором этапе происходит становление этнических ценностных ориентаций и формируется отношение данного этноса к другим нациям. Благодаря сформировавшимся ориентациям каждый этнос отграничивает важные социальные феномены от тех, которые не оказывают существенного влияния на характер самоидентификации. Например, можно отметить толерантность белорусов как существенную национальную особенность психологии. На этом этапе в этническом самосознании находят свое место взаимоотношения с другими нациями. Историческая практика наглядно свидетельствует о том, что в структуре национального самосознания нередко центральное место занимает национализм и даже шовинизм. Но к национализму необходимо подходить конкретно-исторически, т. е. определять его объективную общественную роль, положение данной нации в системе межнациональных отношений. Например, необходимо позитивно оценивать происходившие в XX в. национально-освободительные движения, направленные на завоевание независимости, на реализацию права нации на самоопределение. Но иногда национализм смыкается с расизмом (например, расовая сегрегация в США, расовая теория гитлеризма). А в некоторых случаях национализм приобретает свою крайнюю форму – шовинизм – и проповедует национальную исключительность, противопоставляя интересы одной нации интересам других наций. О том, к чему это приводит, можно судить по военному вмешательству США во Вьетнам, Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию и другие страны. Здесь по инициативе властей американская на-

ция с позиций шовинизма решила устанавливать свои порядки, заявив о национальных интересах и якобы праве США устанавливать демократию на нашей планете.

На третьем этапе становления этнического самосознания происходит формирование политической культуры нации. Здесь речь идет главным образом о политических взглядах и убеждениях, а также гражданской деятельности на основе ранее сформированных убеждений. Например, политические убеждения определяют позицию человека во время избирательной кампании. Так, в Беларуси член политической партии левых «Справедливый мир» независимо от того, нравится или не нравится лично ему кандидат в депутаты от этой партии, как правило, отдает за этого кандидата свой голос. То же самое делают члены других политических партий и общественных объединений. В силу своей гражданской позиции и политических убеждений одни люди ежегодно идут 7 ноября к памятнику В. И. Ленина, чтобы возложить цветы, а другие в этот день занимаются повседневными делами. По своим политическим убеждениям одни граждане участвуют в митингах и демонстрациях в поддержку существующей власти, а другие – в митингах протеста. Причем накануне важных для того или иного государства событий такая активность заметно возрастает. Об этом наглядно свидетельствует активность британцев при решении проблемы выхода из Евросоюза, приведшая к расколу английского общества на два примерно одинаковых лагеря. Можно также назвать митинги протеста в Москве накануне выборов в Московскую городскую Думу.

Разумеется, в подобных ситуациях национальное самосознание раздваивается, что неизбежно приводит к социальным конфликтам. Примером тому могут служить политические действия левых в Германии, Испании, Италии и т. д., которые западные официальные СМИ называют популистскими. Здесь по аналогии с национальной культурой в классовом обществе главную роль в нем начинают играть не этнические, а классовые интересы.

Динамика формирования самосознания и национальной идеи определяется в основном соотношением экономических, политических и этнических признаков нации, а также характером исторической эпохи. Так, в ряде стран Азии и Африки этническое самосознание начало формироваться только в процессе национально-освободительной борьбы, а окончательно оформилось уже после получения независимости. При этом следует иметь в виду, что оно формировалось на общей территории, искусственно образованной в результате колониальных разделов. На этой территории находились в то время различные племена, не имевшие единого языка и общей культуры. В подобных случаях национальное самосознание становится важнейшим фактором упрочения территориальных и экономических связей, а также политического и культурного развития этих государств. Несомненно, данный национализм носит позитивный характер.

В завершенном виде национальное самосознание имеет довольно сложную структуру. Оно в обязательном порядке включает такие важные компоненты, как осознание общности территории, прочности экономических связей, единой для данной нации этнической культуры, а также языка. Правда, в силу конкретно-исторических обстоятельств один и тот же язык становится общим для нескольких наций (например, испанский язык в ряде стран Латинской Америки). В центре этой структуры должна находиться национальная идея. Стереотип «чтобы хорошо жить, не нужна никакая национальная идея» устаревает, ибо каждая нация стремится ее сформировать.

В завершенной этнической самоидентификации можно найти ответы на фундаментальные для каждой нации вопросы: «Откуда она?», «Кто она?», «Куда она идет?». Ответы на них нельзя искать лишь в национальной идее, как это делают некоторые ученые [6]. Логика оперирует такими понятиями классификации, как род, вид и видовое отличие. Применительно к данному исследованию – это национальное самосознание, национальная идея и национальная идея конкретной нации. Именно национальное са-

мосознание отвечает на первые два вопроса. Важнейшим признаком национальной идеи является ее устремленность в будущее, ее направленность на практическое преобразование действительности во благо всей нации. Поэтому она должна дать ответ на третий вопрос.

В историческом плане такая национальная идея впервые была сформулирована во время Великой французской революции 1789–1794 гг. Свергнув монархический строй, вооруженный народ провозгласил лозунг «Свобода. Равенство. Братство», в котором была отчетливо выражена национальная идея французского народа. Причем эти требования были провозглашены в качестве естественного права всех граждан. Они получили право в равной мере приобщаться к ценностям материальной и духовной культуры, распоряжаться своей судьбой. Тогда французский народ еще не осознавал, что провозглашение свободы без реальных возможностей ее осуществления является иллюзией настоящей свободы. Но в то же время в официальных документах было в категорической форме заявлено, что только нация является действительным сувереном. И только она может принимать законы для всех граждан [7, с. 1–3]. В этих же документах утверждалось, что гражданин Франции имеет определенные права и обязанности перед своей нацией, что все граждане равны перед законом.

В России национальное самосознание начало активно формироваться после Отечественной войны 1812 г. В ходе этой войны практически все слои населения были объединены чувством патриотизма. Все классы и сословия активно выступали против «супостата», за национальную независимость. К справедливой войне против врагов Отечества активно призывала Православная церковь. Создавшееся в ходе войны единство российского общества стало основой для формулировки в 1832 г. графом С. С. Уваровым, будущим министром просвещения, знаменитой триады «Православие. Самодержавие. Народность». Отметим, что этот граф даже не думал о формулировке национальной идеи. Он лишь подчеркивал в докладе императору, что данная триада «соединила выгоды нашего времени с преданиями прошедшего и с надеждами будущего» [8, с. 304]. Следовательно, тогда речь шла только о государственной идеологии, а не о национальной идее. Но в дальнейшем усилиями в основном славянофилов, а также разделявшими их взгляды историком и публицистом М. Погодиным и историком литературы С. Шевыревым этой триаде был придан статус русской общенациональной идеи.

В Беларуси проблема формирования национальной идеи возникла в XIX столетии. К этому времени уже сформировалась белорусская нация, заметно упрочилось национальное самосознание. Данный феномен был выражен в стихотворении Я. Купалы «А хто там ідзе?». Белорусы захотели «людзьмі звацца». Эти слова народного поэта тогда были поставлены в центр национальной идеи. В ней достойное место занял также лозунг «За мову!». Этим лозунгом подчеркивалась самобытность нашего народа, его право быть равным в мировом сообществе. Одновременно в белорусском национальном самосознании утвердилась идея суверенитета. Белорусы осознали, что необходимо бороться за независимость, и это тоже нашло свое выражение в лозунге «За дзяржаўнасць!». Таким образом, первая отчетливо выраженная белорусская национальная идея была выражена в триаде «Государственность. Язык. Достоинство». Именно эта идея объединила белорусский народ и привела сначала к созданию БССР, а после распада Советского Союза – к суверенной Беларуси.

В суверенной Беларуси объективно назрела проблема формирования новой национальной идеи, поскольку прежняя уже реализована. Она может формироваться по меньшей мере на основе следующих принципов. Во-первых, в ней должна быть воплощена национальная самобытность белорусского народа, т. е. народа, имеющего историческую память, идущего своим путем, самостоятельного в своем развитии. Во-вторых, она должна объединять и упрочивать единство титульной нации и националь-

ных меньшинств, ни в коем случае не ущемлять интересы этих этносов. Здесь самая важная роль отводится государству, ибо оно становится надежным защитником интересов национальных меньшинств, способствует развитию их этнических культур. Национальная идея должна находиться в органическом единстве с общегосударственными интересами. В-третьих, она должна быть ориентиром прогрессивного развития белорусского народа. Отметим, что мы уже избрали путь развития, отличающийся от наших соседей. Необходима лишь убежденность каждого гражданина в правильности избранного пути. В-четвертых, необходимо, чтобы национальная идея сплачивала все слои белорусского общества. Разумеется, это возможно лишь при постоянном диалоге власти и общества.

Однако во многих случаях предпринимаются попытки вместо национальной идеи внедрить в сознание наших граждан государственно-национальную идею. Вот некоторые из них: «За сильную, процветающую Беларусь!» (А. Рубинов), «Белая Русь – свободная, независимая, чистая и гуманная» (И. Левяш), «Белая Русь. Чистая и гуманная, добрая и святая» (Л. Криштапович), «Беларусь – центр социокультурной и экономической “сборки” Евразии» (И. Марзалюк). П. Кравченко в определении этой идеи главную роль отвел «экономическому патриотизму» [9]. Но эти и подобные им лозунги не соответствуют указанным выше принципам в их совокупности и поэтому не могут быть приняты в качестве национальной идеи. Следовательно, необходим поиск действительно национальной идеи, которая бы сплотила белорусский народ и послужила путеводной звездой на пути прогрессивного развития.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют выразить современную белорусскую национальную идею следующим образом. С социально-философской точки зрения первое место должен занять «суверенитет». Данный термин в исторической памяти народа запечатлен как долгий путь достижения независимости, создания своей государственности. В нем также содержится понимание того, что только народ суверенного государства может самостоятельно решать судьбоносные проблемы, избирать дальнейший путь развития, а также быть равноправным субъектом международных отношений.

В суверенном государстве заметно возрастает и укрепляется чувство патриотизма. В жизни каждого человека патриотизм начинается с любви к «родному пепелищу» и «отеческим гробам» (А. С. Пушкин). Возможно, поэтому по инициативе главы нашего государства 2019 г. в Беларуси стал «Годом малой родины». Любовь к малой родине приобрела различные формы: пополнение учебной и художественной литературой школьных и сельских библиотек, посадка деревьев, финансовая поддержка предприятий, оказание помощи пенсионерам, проживающим в конкретном населенном пункте и т. д. Но патриотизм – это не только привязанность к родной земле, языку, традициям. Патриотизм в философском осмыслении включает в себя уважение к другим народам. В этом чувстве также выражается стремление служить Отечеству. Патриотизм гармонически сочетает прошлое и будущее, способствует объединению всех слоев белорусского общества для дальнейшего прогрессивного развития. Следовательно, он может занимать достойное место в национальной идее.

Наконец, третью составную часть национальной идеи, отвечающей на вопрос «Куда идет белорусский этнос?», четко определил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко во время беседы со студентами в октябре 2018 г. в Гродно. Сейчас, по мнению главы государства, белорусов больше всего волнует проблема справедливости. Как правило, при оценке справедливости первое место отводится справедливым законам и их соблюдению, второе – справедливому распределению, а третье – равным для всех возможностям. Справедливость является категорией морального, политиче-

ского и правового сознания. Она требует соответствия между трудом и вознаграждением, заслугами человека и его общественным признанием, правами и обязанностями, а также между преступлением и наказанием. Следовательно, ее окончательное решение возможно только в перспективе. В то же время, идя по пути строительства справедливого общества, белорусский этнос четко определяет генеральную линию своего развития.

Таким образом, в завершенном виде национальная идея может быть выражена следующим образом: «Суверенитет! Патриотизм! Справедливость!».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганчев, П. Основные характеристики современного глобального трансформационного процесса / П. Ганчев // Системная трансформация общества: исторический опыт и современность : сб. науч. тр. кафедр соц.-гуманитар. наук. – Брест : Изд-во БрГТУ, 2006. – Вып. 3. – С. 8–12.

2. Кирвель, Ч. С. Эпоха глобальных перемен и перспективы развития восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель // Problemy cywilizacyjnego rozwoju Białorusi, Polski, Rosji i Ukrainy od końca XVIII do XXI wieku. – Kraków : Wydaw. Uniw. Jagiellońskiego, 2007. – S. 173–178.

3. Уткин, А. И. Вектор глобальных перемен. Анализ и оценка основных факторов мирового политического развития / А. И. Уткин // Полит. исслед. – 2000. – № 1. – С. 38–54.

4. Яскевич, Я. С. Системная трансформация современного общества: приоритеты, опыт, тенденции / Я. С. Яскевич // Системная трансформация общества: исторический опыт и современность : сб. науч. тр. кафедр соц.-гуманитар. наук. – Брест : Изд-во БрГТУ, 2006. – Вып. 3. – С. 3–8.

5. Ленин, В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1967–1981. – Т. 1. – 1967. – 661 с.

6. Марзалюк, І. А хто там ідзе? / І. Марзалюк // СБ. Беларусь сегодня. – 2016. – 20 сент.

7. Declaration of the Rights of Man of the Citizen (1789–1791) // UNESCO. Memory of the World Programme. – New York, 2003.

8. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века : хрестоматия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 880 с.

9. Краўчанка, П. Погляд у будучыню. У пошуках нацыянальнай ідэі / П. Краўчанка // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 31 мая.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.09.2019

Predko T. I. Peculiarities of Forming a Belarusian National Idea in the Context of the Globalization Process

The introduction describes philosophical aspects of the globalization and transformation process of the Belarusian society, and also the conditions in which the national idea of sovereign Belarus is formed. The main part highlights the problems of genesis and development of Belarusians' national consciousness, which main part is the national idea, and then three stages of the process are identified. Only the third stage develops the political culture of the nation, which can determine the national idea. Firstly the national idea was formed in Belarus in the XIX century. It was expressed in the slogan: «Statehood. Language. Dignity». There is a need to define a new idea nowadays. It should express the identity of our people, the unity of the titular nation and national minorities, as well as serve as a guide for progressive development. Its task is also to unite all layers of the Belarusian society. It is concluded that the national Belarusian idea should have socio-philosophical idea and can be expressed by a triad: «Sovereignty. Patriotism. Justice!».